

Неповторимый голос спорщика и вопрошателя

Независимая газета, 2001, 20 марта, — с. 16

ВЫДАЮЩИЙСЯ русский поэт Виктор Кривулин умер 17 марта 2001 г. в С.-Петербурге на 57-м году жизни.

Свою «взрослую» поэтическую биографию он отсчитывал от 24 июля 1970 г., когда был написан «Вопрос к Тютчеву».

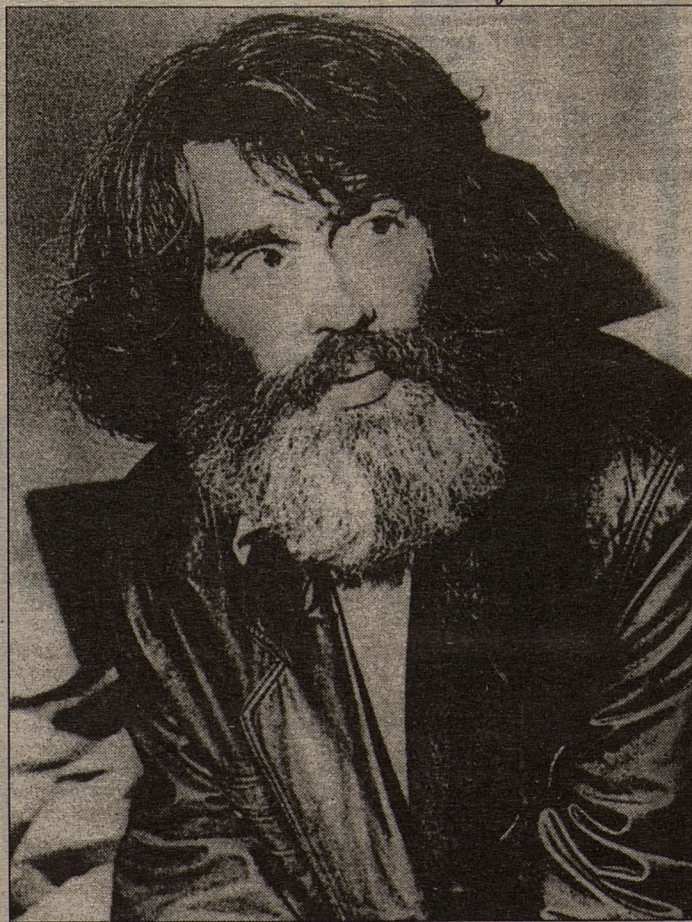
Я Тютчева спрошу: в какое море гонит

Обломки льда советский календарь,

*И если время — Божья тварь,
То почему слезы хрустальной
не проронит?*

*И почему от страха и стыда
Темнеет большезлая вода,
Тускнеют очи на иконе?*

Но уже до этого были публичные выступления — с 18 лет (1962 г.), общение с Ахматовой, знакомство и споры с Бродским... Кривулин стал одним из виднейших деятелей следующего после Бродского поколения русской неподцензурной поэзии. Он окончил филфак Ленинградского университета, в советской печати почти не печатался (всего было опубликовано пять его текстов). Его стихи распространялись в «самиздате» и публиковались в «тамиздате». Работал Кривулин в это время учителем в школе, корректором, редактором... Тогда же, в 70-е годы, он начал писать статьи и эссе по вопросам философии, религии и истории литературы,

редактировал самиздатские журналы «37» (1976–1981, в сотрудничестве с Татьяной Горичевой, Львом Рудкевичем, Борисом Гройсом и др.) и «Северная почта» (1980, в сотрудничестве с Сергеем Дедюлиным). По мнению писателя и историка литературы Бориса Иванова, в 70-е годы Кривулин был самым популярным автором в петербургской неофициальной литературе. В 1987–1988 гг. в Париже вышло собрание его стихотворений в двух томах. С конца 80-х Кривулин начал публиковаться в журналах метрополии и выпускать сборники: «Обращение», «Концерт по заявкам», «Последняя книга», «Купание в Иордани»... Всего у Кривулина вышло 14 книг стихов, произведения его переведены на многие европейские языки, а также на японский и китайский.

*Но даже зренья бокового
достаточно: озарены
углы сознания, где слово
дрожит, как мышка без вины,
без оправданья, без покрова
своей домашней тишины.*

В 90-е годы он продолжает писать статьи и эссе — о современной культуре, о Петербурге, о творчестве Бродского, Леонида Аронсона, неофициальных художников 70–90-х — эссе этих хватило на большую книгу «Охота на Мамонта» — с главами «Ленинградский дом как почва без-

домности», «Поминки по советскому языку». Вообще, что Кривулин сделал в 90-е годы, можно перечислять долго: роман «Шмон», серия передач на Би-би-си, цикл телефильмов о парижской части русской эмиграции... Тогда же он становится видным деятелем петербургского демократического движения. Одной из последних его прижизненных публикаций стала подборка стихов о чеченской войне и нынешнем российском обществе в антологии «Время «Ч».

*Без конца блок-посты
и без края,
вечная мечта — растаять,
раствориться,
отлететь, резвяся и играя,
в даль безвременья,
в надмирные станицы,
в бой часов без циферблата.*

Он всегда был в центре, среди многих людей. Всегда, до самого последнего времени, интересовался молодыми поэтами, готов был их учить и с ними спорить. Несмотря на тяжелое многолетнее заболевание ног, объездил полмира и посещал все более или менее заметные литературные события Петербурга. С ним многие просто не успели договорить о том, что было для них важно.

И еще — он замечательно читал свои стихи.

20.03.2001

Кривулин Виктор